

Опять резня! Опять дорвавшиеся до крови и разгоряченные битвой вампиры стали убивать всех подряд. Печальной участи избежали немногие. Десяток слуг, в ужасе спрятавшихся в телегах, несколько раненых, которых не успели добить, валявшийся в беспамятстве маг, около которого успели поставить охрану из сохранивших рассудок вампиров, и рыцарь, оказавшийся паладином. Последний остался в живых лишь благодаря своему феноменальному умению сражаться.

Именно он командовал обороной той части стены, куда пришелся удар основных сил, и успел ранить аж девятых. Олег, не побежавший в атаку, а прогулочным шагом дошедший до места схватки, успел оценить ситуацию, в результате чего рыцаря взяли живым, сильно помятым и покусанным, но живым.

В этот раз со сбором трофеев спешить не стали. Успокоившиеся и отошедшие от боя и крови вампиры стали четко выполнять команды Константина, который вновь взял на себя обязанности по сохранению материальных ценностей.

Прежде всего, павшие воины были лишены доспехов и одежды. Содержимое обоза не сильно отличалось от того, что был захвачен в предыдущей битве. Разграбление лагеря продолжалось и на следующую ночь, поскольку третий подряд ясный день внес свои веские аргументы в виде смертельно опасного огненного шара в небе. Правда, на вторую ночь ограбление уже утратило массовый характер всеобщего мародерства и перешло, так сказать, в чисто профессиональную стадию - им занимались лишь специально выделенные люди.

В эту же ночь начались совершенно непредвиденные проблемы с пленными. Захваченные маг и паладин успешно делились своей кровью. Благодаря этому все стали магами и приобрели просто уникальные боевые навыки. Школа боя, сочетавшая личную магию и воинское искусство, была просто необходима вампирам. Теперь оставалось лишь отработать теоретические знания на практике, наработав необходимые навыки. Чем, собственно, уже занимался Олег, который с общего одобрения расширил штат стражи до двадцати вампиров - и свободные от вахт отрабатывали боевые умения в спаррингах друг с другом. Проблема же возникла с захваченной девушкой.

Откуда в боевом отряде возникла девушка? Ответ можно было найти, задав пару правильных вопросов. Как мог благородный граф путешествовать без личной служанки? Кто должен был подавать блюда, стелить постель, а заодно и греть ее? Денщик? Нет уж, увольте, это север, а не Империя, где это, говорят, было в моде.

Так вот, у девушки начались те самые дни, в которые нельзя носить белое. По какой-то причине кровь людей была для вампиров гораздо привлекательнее крови животных. Возможно, дело было в ее большей питательной ценности, а возможно в том, что эмоции, прожитые за целую жизнь, передавались самим вампирам и оказывали несколько пьянящий эффект. Может быть были еще какие-то причины. Но фактом была более значительная привлекательность крови людей над остальной кровью. И если наличие пленников в лагере не доставляло проблем - на них никто не покушался, то текущая из девушки кровь стала весьма раздражающим фактором.

Для начала ее разместили в отдельной землянке и приказали не выходить. После того, как один ребенок был пойман пытающимся пролезть к ней в землянку, проблемы никто не увидел. Чего можно было ожидать от ребенка, который слабо себя контролирует? Но вот когда в

землянку к девушке залез охранник, поставленный ее оберегать, и нагло облапал в самых интимных местах, то стало понятно, что проблема существует. Конечно, охранник оправдывался, что ничего такого не хотел, и ему было лишь жалко, что кровь пропадала зря, но все это было не важно. Проблему увидели и осознали. Девушку перевели в другую землянку на краю лагеря, а на вход были поставлены сторожами аж четыре вампирессы, одной из которых была Ольга. На их хрупкие плечи и была поставлена задача не допустить смертоубийства пленницы и не дать пропасть ценной человеческой крови.

Олег, увеличивший количество своих подчиненных, выступил с предложением о будущем. Ситуации, когда могло потребоваться вооруженное сопротивление всех вампиров или общая атака, как это было недавно, могли повториться и в будущем. А значит, надо было организовать не только повседневную охрану, которой он занимался, но и четко прописать мобилизационные правила для всех вампиров.

- Мудреное ты что-то говоришь, Олег.

Александр, который как и все в лагере пребывал в слегка сумрачном состоянии разума из-за витающего в воздухе запаха крови, сначала не мог понять, чего от него хочет приятель.

- Армия нам нужна, Саша. Армия!

- Так мы вроде воевать ни с кем не собираемся.

- Вот! Это самое главное. Мы не собираемся, и нам не с кем воевать. Пока!

Олег поднял указательный палец вверх.

- А представь, завтра нам надо будет воевать. Опять добровольцев искать? Или собрание проводить и убеждать всех, что им надо сейчас пойти драться?

- И что тут такого плохого? - вампир выглядел растерянным.

- Да нельзя такое распи..., - Олег запнулся, - нельзя так расхлябанно относиться к этому.

- И что ты предлагаешь? - Александр понял, о чем говорил Олег.

Вольница, она была хороша лишь до тех пор, пока тебя не начинали кушать. А если хотелось избежать участи стать чужим обедом, то и с частью свобод нужно было расстаться.

- Назначьте Леонида командующим нашей армией. Самой армии создавать не надо. Пусть у него в подчинении будет несколько ребят. И за вооружение и доспехи на складах пусть теперь он отвечает. А также за мобилизацию, и организацию мобилизованных в армию, когда это будет необходимо. Ну, может, сборы военные пускай проводит. Просто должно быть правило. Надо войско под руку - объявили военное положение и мобилизацию, одели, вооружили и пошли в бой. Все довольны.

Оставалось лишь согласиться с этим предложением. Правда, предстояло еще обговорить некоторые детали и получить согласие Леонида, но все было верно. Нельзя было проводить народные собрания, когда стояла угроза существования вида. Недаром такое понятие как "военное положение" существовало во всех странах, которые хотели продолжать свое существование как независимые субъекты.

- И еще. Думайте уже над тем, как будете добывать кровь для моих стражников, - кинул на

прощание Олег и вышел из шатра.

Об этом и правда стоило подумать. Введенное еще Алексеем Геннадьевичем правило личной охоты «что поймал то и съел» в условиях появившегося разделения труда и организации начинало мешать. Получалось, что занятые на общественно-полезных работах люди имели меньше свободного времени на охоту, чем те, кто занимался лишь своим благополучием. Решив отложить тщательное продумывание всех нюансов на чуть более позднее время, Александр просто дал приказ Семену организовать службу по сбору, хранению и распределению крови. Поняв идею, тот также удалился.

Уже под утро пришел Константин и доложил, что с трофеями они закончили. В лагере остались лишь телеги с фургонами и некоторое количество еды, которую посчитали негодной.

- Чего, как раньше, не сожгли-то все?

- А смысл? В первом лагере мы телеги сожгли вместе с трупами солдат, используя их как дрова. А тут мы трупы в лес утащили, да там бросили зверям на корм. Пусть с телегами повезет первому каравану который их найдет. Вещи-то добротные.

- Ну, пусть будет так.

А в середине дня Александр был разбужен и озадачен известием о людях в одной из стоянок на тракте. Скоро должен был начаться наплыв торговых караванов, идущих на север и обратно, и работники, нанятые местным бароном, обустривали места привала.

- Значит это обычно дело?

- Да, хотя в этот раз они рано. Обычно это делается на пару недель позже.

Как только стемнело, руководители вампиров собрались вместе, чтобы обсудить ситуацию.

- Сентябрь тут - праздничный месяц, и люди занимаются свадьбами, урожаем и прочим. Тркт стоит пустой. В октябре его приводят в порядок, рабочие команды проходят по нему и где надо - вырубает леса, обновляют каменные стены, расчищают источники воды и прочее. В конце октября здесь уже ударяют первые морозы, но без снега. Гоблины уходят в пещеры - они не переносят морозы, а с рудников начинается вывоз продукции и завоз на них продовольствия на зиму. Зимой движение тут прекращается, а весной все повторяется, только уже под постоянными нападениями гоблинов. Летом идет ротация гарнизонов.

- Весело, - Леонид, который не пил крови дружинников, с интересом выслушал рассказ Александра, - Получается, это нам не угрожает.

- Я тоже угрозы не вижу, - согласился с ним Евгений.

- Ребята, это же шанс!

Александр обвел собравшихся взглядом. Они не понимали к чему он вел.

- Ну мы же недавно говорили с вами о том, что нам надо легализоваться перед местными!

Константин хлопнул себя по лбу. Остальные тоже радостно заулыбались.

- Надо придумать себе легенду!

Александр встал.

- Я уже придумал. Вам надо лишь одобрить.

Все приготовились его слушать.

- Мы тошальцы. Бежали из своего королевства из-за гнева одного графа. Один из нас его бастард. Остальные - это дружина графа под командованием бастарда, с семьями и слугами. Бастард долгое время был у графа за сотника и служил ему верой и правдой. Пока в одно утро граф не сошел с ума, решив что его верный слуга хочет занять его место и место его законного сына. Рука у бастарда на родного отца не поднялась, обвиненным в предательстве дружинникам тоже делать было нечего - и мы все бежали из Тошала в Ород. Там хотели наняться на серебряные рудники в качестве охраны, но были ложно обвинены в разбое на дороге и вынуждены бежать через перевал в королевство Элур. Прямо за нами, наступая нам на пятки, шла ородская армия. Чей командующий, не желая чтобы мы предупредили элурцев о вторжении, приказал нас схватить. Мы тут немножко вступили с ними в бой и победили. А теперь желаем осесть на землях местного владельца и основать вольное поселение. Местный барон имеет маленькую дружину и не посмеет связаться с таким крупным отрядом, как наш - ни сейчас, ни позднее. И безобразничать мы тут не сможем - тракт королевский, нас гвардейцы короля, если что, в бараний рог свернут, а значит - мы и самому барону не угрожаем.

- Индийское кино получается, - усмехнулся Евгений.

- Не самый лучший план.

- Ну давайте придумаем лучше.

За пару часов ничего лучше придумать не смогли и объявили общее собрание всех вампиров. На котором и рассказали о грядущих изменениях в их статусе. Весь план получил подтверждение. Единственным камнем преткновения стала фигура "бастарда". Выдвинутый на эту роль Александр не получил единодушного одобрения. Люди стали предлагать другие кандидатуры, из числа которых ожидаемо исчезло имя Алексея Геннадьевича. А в остальном список предпочтений остался прежним: Александр, Евгений, Константин. Именно эти трое пользовались безоговорочной поддержкой подавляющего большинства, но каждый из них по отдельности такой поддержки не имел.

Даже совместные уговоры Кости и Жени, утверждающих, что они полностью доверяют Александру, ситуации не помогали. Чтобы не накалять обстановку, было решено сохранить главенство всех трех.

Именно тогда и прозвучало слово Триумвират. Который и был общим решением поставлен во главе всей общины вампиров, и ему были отданы все полномочия по управлению. Никто из триумвиров не был выше или ниже другого. А для всех внешних контактов главным был все же избран Александр, которого прямо тут и "короновали" в бастарды.

После того как впервые была внесена ясность с властными полномочиями, началась подготовка к первом мирной встрече с местными. Около ста двадцати вампиров быстро собрали необходимые вещи и переместились в лагерь, который они недавно штурмовали. Были

поставлены шатры и палатки. В перетащенных из соседнего лагеря телегах была создана видимость груженого скарба. Были также возвращены и все четыре лошади, пережившие поход ородского авангарда через перевал. К утру уже ничего не говорило, что еще вечером этот лагерь был пуст.

Дружинники барона, охранявшие рабочих, приводящих в порядок стоянки, лишь чуток напряглись, когда на дороге появились три человека, шедшие к ним. Мало ли кому могло взбрести в голову ходить в сентябре по тракту? И лишь разглядев на них ородские доспехи, испугались.

Тройку разведчиков, пасмурным утром вышедших к укреплению, встретили выстрелом из лука. Когда стрела была поймана на лету, у местных случился шок. Решив, что имеют дело с паладином, они стали вести себя куда уже более вежливо, и поначалу просто хотели сбежать. К счастью, их тактическое отступление удалось прервать, криками объяснив, что никто не собирается причинять никому вреда. Переговорив с разведчиками, дружинники пообещали немедленно доложить обо всем господину барону.

Барон Савоярди примчался через четыре часа во главе отряда в двадцать латных кавалеристов. Собственно, он взял с собой всю свою конную дружину. Гоблины, имевшие привычку убивать лошадей из засады а потом доедать их брошенные на дороге трупы, делали эти места несколько специфичными в плане родов войск и составов дружин. И если на юге бароны иногда позволяли себе иметь не конных дружинников, то здесь, на севере, вблизи гор, никто не нанимал конного воина. Слишком накладно получалось. Весной и летом вообще все караваны шли на север и обратно без лошадей, повозки толкали люди.

Александр, заранее вышедший из шатра, рассматривал барона. Средних лет мужчина отличался острыми чертами лица, а острый кончик носа вообще делал его похожим на хищную птицу. Лишь усы слегка сглаживали общую картину. Легко соскочив со своего полностью закованного в латы коня, барон встал перед парнем и выжидательно на него уставился.

- Ваша милость, я рад приветствовать вас, - Александр легко склонил голову.

Никаких украшений, выдававших статус владельца, на бароне не было, и лишь его отличный доспех и оружие показывали, что он не простой солдат. Поэтому молодой вампир совсем не рисковал попасть в неудобное положение, называя приехавшего "его милостью". Недобор в титуловании был простителен при отсутствии четко выраженных знаков отличия. А вот перебор же, наоборот, делал из человека не только посмешище, но и навсегда ставил его на ступень ниже человека, в отношении которого произошла ошибка. Так, если бы старший сын короля (и его наследник), случайно бы назвал своего младшего брата "величеством" в официальной обстановке, то занять трон он бы уже не смог, по крайней мере, пока был жив его брат, которого он поставил на ступень выше себя. Обычаи были несколько странными, но так и мир был другим.

- Меня зовут Алекс эс'Блад.*

(*приставка эс' - непризнанный бастард (был признан родным отцом, но по каким-либо причинам не был признан его сюзереном), приставка эк' - признанный бастард (был признан и родным отцом и сюзереном отца, имел право на наследство отца), приставка эл' - бастард короля; если по каким-либо причинам благородный отец не признавал ребенка своим, но его

отцовство было очевидно, то использовалась приставка эв' но ей обычно не пользовались).

Всем показалось забавным взять именно такую фамилию; пойти против воли большинства в такой мелочи казалось чем-то недостойным, и, хотя новоявленный триумвир был против, он стал Алексом Бладом.

- Барон Савоярди, вы находитесь на моей земле.

Александр склонил голову еще раз, но уже ниже. Теперь они были представлены и можно было не ломать комедию, что он не знал с кем говорил.

Барон осмотрел лагерь и снова глянул на стоящего перед ним.

- Пригласите меня в гости.

Это было еще одной заморочкой здешних. Ты мог хоть трижды являться хозяином, а распоряжался тот, кто был выше по положению. Даже на свадьбах молодые не удалялись в опочивальню, пока им это не разрешал самый титулованный из гостей. Естественно, в неформальной обстановке позволялось весьма многое, как и между друзьями, но при первой встрече всегда требовалось полное соблюдение формальностей. И опять же, их нарушение грозило обернуться не только конфузом. У всего была своя цена.

- Так значит за вами идет целая ородская армия?

Когда Александр рассказал свою историю побега из Тошала, барон слегка расслабился. Но стоило ему упомянуть про армию Орода и уже случившиеся здесь битвы, барон начал сидеть как на иголках.

К несчастью, причина такого поведения была скрыта от вампира. Ее нельзя было объяснить даже маленькой дружиной барона. В случае опасности барон явно успевал предупредить герцога, равно как и имел время на подготовку города к обороне. Не став забивать себе голову загадками, Александр просто отбросил мешавшие мысли.

- Все верно, отряд, догнавший нас, мы разбили.

- Это очень хорошая новость, - тон же, которым была сказана фраза, подразумевал скорее совсем иное, - Я должен ехать назад и готовить город к обороне. Когда я смогу увидеть вас и ваших людей в городе?

Вот оно! После часа светской беседы и рассказа выдуманных историй наступил тот момент, ради которого это все и затевалось.

- Ваша милость, я не планирую идти в ваш город.

Барон удивленно поднял брови.

-Нет, конечно, я сам буду рад посетить его, но мои люди... Видите ли, мы достаточно поскитались в последнее время, и выпавшие на нашу долю тяготы не оставляют нам иного выхода, кроме как, наконец, остепениться. Мы более не хотели бы искать ни удачи наемников, ни славы дружинников. Это общее решение моих людей, и я буду ему следовать.

- И что же вы хотите, любезный?

- Я хотел бы испросить вашего разрешения основать на вашей земле вольное поселение. Прямо здесь, в этих местах. И, как вольные люди, платить вам налоги.

- Хм. Ваше желание похвально, уважаемый.

Александр напрягся. Только что его называли "любезным", что являлось обычным обращением вышестоящего к нижестоящему. Но последним обращением барон поставил его на одну строчку с собой. "Уважаемый" - так обращались лишь к равным. Непризнанный бастард и барон могли быть равными лишь в изощренных снах эротического содержания. Социальное положение обоих настолько разнилось, что между ними была пропасть размером не меньше, чем расстояние до Луны. И вот он уже стал "уважаемый". Ладони предательски вспотели. Изменение в лице собеседника не укрылось от барона, но он не стал развивать тему.

- Я буду рад удовлетворить ваше прошение. Навестите меня как можно быстрее. Завтра или послезавтра буду рад видеть вас у себя в замке.

С этими словами барон встал и, не прощаясь, покинул шатер. Вскоре вампиры смотрели вслед уезжающей кавалькаде.

- Ты чего таким обеспокоенным выглядишь? - спросил Александра Леонид, стоило им отойти от импровизированного лагеря к месту своей стоянки.

При его разговоре с бароном никто больше не присутствовал. Он даже лично прислуживал тому, а значит, требовалось рассказать друзьям все, не упуская мелких деталей в поведении собеседника. Сам разговор вампиры, конечно, слышали, но не все из них были рядом, чтобы можно было игнорировать информирование сотоварищей. А потому Александр поспешил вернуться в лагерь, в сопровождении Леонида.

- Да, барон вел себя странно, - рассеянно ответил Александр.

- Я не заметил.

- Как ты мог заметить, если тебя там не было и ты только слушал? Его слова были абсолютно логичными, но вот мимика и реакции... Было ощущение, что он... Я даже не могу как-то сформулировать. Там и ужас был, и недовольство, и гнев, и раздражение...

- Предлагаю сейчас не забивать себе голову загадками. У тебя нет всей информации, чтобы принять правильное решение. Отложи в памяти, а лучше, как будет возможность, - запиши. Рано или поздно мы получим дополнительные сведения и все прояснится.

Александр кивнул.

В лагере их встретил Константин и "обрадовал"новой информацией.

- Я тут казной нашей занялся, - с ходу заявил он, - Ну и вот. Лови!

Подброшенная монета плавно приземлилась в руку Александра. Тот посмотрел на нее и покрутил в руках.

- Ну и что тут... - речь оборвалась на полуслове. Монета в его руке нагревалась, не так чтобы сильно, но вполне ощутимо.

- Ага, - радостно подтвердил Костя, - оно самое, серебро. Грется у нас в руках. Если долго держать, то градусов до пятидесяти примерно.

- А почему это обнаружено только сейчас? Серебряные монеты были в первом обозе.

- А мы в перчатках были или касались их на секунду другую.

Александр перебросил горячую монету Евгению. Тот тоже повертел ее в руках.

- Сергей! - громко позвал он.

- Нет его в лагере.

- Тогда передайте ему, как увидите, пусть соберет все дерево в округе, так чтобы оно было разных пород и главное - осину пусть найдет, если она тут есть. Если серебро так влияет на соприкосновение с нашей кожей, то может и осина...

Договаривать ему не пришлось - что Костя, что Александр его прекрасно поняли.

- И тогда надо бы проверить все основные легенды про вампиров из нашего мира... Что такое, Костя? - глядя на своего побелевшего товарища, он сменил тему.

- Да мы же трупы убитых просто в лесу бросили, а там и кусали некоторых...

- Быстро проверить!

К счастью, все трупы были на месте, никто из крупных хищников до них еще не добрался, а мелкие не успели подьесть их основательно. Оживших или собиравшихся оживать не обнаружилось. Облегченно вздохнув, вампиры решили быть более осмотрительными в будущем. Поэтому трупы были изрублены на куски. Береженого, как говорится, Бог бережет.

Вернувшийся чуть позже Сергей, быстро проверил все породы древесины, которые нашел. К счастью, ни одна из них не вредила вампирам каким-либо образом. Но, к сожалению, ничего похожего на осину обнаружено не было.

Наступивший вечер встретили в кругу руководства. Странности поведения барона решили пока не обсуждать, было слишком мало информации. Вместо этого разговор велся о выборе места под поселение и о том, как быстро надо было построить там добротные здания - зима была на носу. Организацию стройки взяла на себя Ольга, которую единогласно утвердили на этом посту. На этом же собрании было решено, что теперь им нужна разведка. Главой которой был назначен Сергей. Все связанное с магией и наукой было решено передать в руки Марии - во-первых, она была одним из первых магов среди них, а во-вторых, являлась товарищем проверенным и надежным. Ее первым заданием стало выяснить - что из легенд о вампирах правда, а что нет. Во вторую очередь Семен потребовал найти способы хранения крови на длительное время.

Как выяснилось, постояв, кровь начинала раскладываться на составные части. Они были также питательны для вампиров, но по какой то причине - не впитывались через кожу и были противны на вкус. Поэтому, пока что единственным способом хранения крови было хранить ее прямо в живых существах, позволяя ей весело бежать по их венам.

Леонид потребовал себе как минимум пять офицеров, но получил отказ. Воевать пока никто не собирался, а брать рабочие руки в прок было неправильным. Его успокоили и пообещали, что как только он предоставит доводы более убедительные, чем "надо", то в добровольном или принудительном порядке получит требуемое.

Далее занялись сборами делегации в город на встречу с бароном. Вместе с Александром должны были поехать Евгений и Сергей. Всем троим подобрали добротные и качественные костюмы из гардеробов рыцарей; графский решил не трогать. Вооружили всех мечами тех же рыцарей.

Утром, едва стало понятно, что день будет облачным, полномочная делегация оседлала лошадей и отправилась в путь. Честно говоря, на своих двоих было быстрее, но их бы просто не поняли. А зачем было создавать поводы для лишних вопросов?

По дороге до замка было примерно 11 километров, или чуть более 15 местных лиг. Но это было от того места, где они разместились "официально". Срезав же дорогу по лесу, друзья оказались ближе к цели. И спустя всего полтора часа пути по весьма хорошей дороге, они выехали из леса и увидели в лиге от себя стены города Савоярди.

Стены эти не внушали никакого уважения. Хотя их и помнили по памяти крови дружинников, но, тем не менее, видеть глазами других людей и видеть своими глазами - это разные вещи. Вампиры в очередной раз в этом убедились. Дружинники воспринимали деревянные стены города как нечто крайне надежное и могучее. Люди двадцать первого века видели лишь что-то типа высокого забора. А память ородских солдат говорила им, что тут и штурмовать было нечего, маги могли быстро проделать брешь, а дальнейшее было делом времени...

Город был назван по речке, на берегу которой он стоял. Прямо по берегу шла сложенная из бревен стена высотой чуть более двух метров. Несмотря на то, что она была основательной, и, по воспоминаниям дружинников, широкой - но, при этом, слишком уж невысокой и никак не защищенной от магии. Чтобы попасть в город, надо было преодолеть величественный каменный мост, представлявший собой настоящее чудо местной инженерной мысли. Замок барона также был каменным, по совместительству он являлся городской цитаделью, и находился на самом берегу реки, представляя собой один из "углов" города. Замок был откровенно маленьким. Формой почти как правильный квадрат, в одном углу которого было что-то похожее на донжон, а в другом башенка, бывшая частью городской стены. Стало очевидно, почему ородцы планировали взять город без осады или каких-либо проблем - он был рассчитан на противостояние атакам гоблинов. С этой целью и замок и городские стены справлялись уже не одно столетие.

Сам город был весьма большим, что и неудивительно. Между ним и северными рудниками других поселений не было. Отсюда уходили караваны и колонны каторжников, сюда же прибывали груженные ценными вещами телеги. В городе даже был королевский представитель, что было бы нонсенсом в любом другом месте, ведь барон являлся вассалом герцога Каса, а не короля. Но учитывая столь важное значение города, а также поступавшее от короля финансирование на его содержание, и герцог, и барон любезно согласились разместить на своих землях чиновника центральной власти и даже десяток королевских солдат для его охраны приняли как родных.

- Кто такие? - солдат городской стражи даже не пытался изображать учтивость. В это время ожидать гостей с севера было как-то не принято, и незнакомые люди явно благородного вида вызывали искреннее недоумение.

- Алекс эс'Блад к его милости, господину барону Савоярди, по личному приглашению!

Стражник расслабился. Господин барон вчера, действительно, оставлял распоряжение городской страже насчет визита некоего Алекса эс'Блада, но вот все были уверены, что тот будет один и приедет через другие ворота. Хорошо еще, что наряды для обоих городских ворот инструктировали вместе и в одно время, иначе мог случиться конфуз. Солдат пошел к воротам, на которые была опущена решетка, и доложил своему десятнику. Решетка медленно поползла вверх. Заплатив пошлину в шесть медяков, по одному за каждого человека и лошадь, они двинулись дальше.

Сергей и Евгений, стоило им въехать в город, сразу направились в трактир, Александр же медленно поехал по эспланаде* в направлении замка. Где его и встретили со всем радушием. Слуги явно были предупреждены, что внушало оптимизм. Хотя дичь в суп тоже всегда кладут не с постным лицом. Барон принял его почти немедленно и сходу осведомился о делах своего гостя.

(*Эспланада - пространство между стеной крепости и ближайшим городским строением)

- Благодарю, ваша милость, все отлично, - склонил голову Александр.

Поговорив пару минут об отвлеченных делах, барон наконец перешел к главному. Для чего пригласил перейти из гостиной в кабинет.

- Я могу вам позволить поселиться на моей земле. Не буду скрывать, я был бы очень рад этому, уважаемый, - барон хитро глянул на собеседника, - Как, говорите, звали вашего батюшку?

- Граф Людерский, ваша милость.

Такой граф действительно был в королевстве Топшал. Его владения находились на границе с королевствами Валерия и Ород, именно поэтому граф Рур, погибший при обороне лагеря, его знал — их владения имели общую границу. А главное, граф Людерский был известным на всю округ бабником и плодил бастардов по десятку в год. Хотя весьма сомнительно, что столь интимные подробности жизни графа доходили до этих мест - было слишком далеко.

- Конечно, конечно! Граф Людерский... И вы хотите основать вольное поселение на моих землях и честным трудом зарабатывать и платить мне налоги.

- Все верно.

Барон помолчал, оценивая собеседника. Как и во время первого их разговора, они были в кабинете барона одни. Это было не совсем обычно. Такое случалось лишь в ситуациях, выходящих за рамки обычных, как, например, в лесу, или же между друзьями. Александр пил кровь лишь благородных Орода, но не думал, что этикет так уж сильно различался. Или же с ним хотели поговорить о чем то, что должны были слышать лишь двое.

- А как бы вы отнеслись к тому, чтобы... ну, скажем, как бы вы отнеслись, если бы узнали, что к некоему барону обратился некий незнакомый ему рыцарь и попросился бы под его руку, принес вассальную присягу и основал замок с поселением из верных ему людей? А барон бы принял это предложение и не стал бы наводить о рыцаре справки и выяснять его биографию, - закончив речь, барон внимательно уставился на собеседника.

А вот и предложение, от которого нельзя отказаться. Намек был совершенно недвусмысленным. А главное, тут все было понятно. У барона в вассалах состояло всего три

рыцаря. По местным меркам это было даже не мало. Это был просто смех. Стала понятна и резкая замена "любезного" на "уважаемого". Черт, как же это было заманчиво, но Александр был вынужден отказаться. Благородное сословие - это не только привилегии, но и обязанности. Выполнять которые вампиры были просто не в состоянии, по крайней мере, в некоторые дни. Также тщательно подбирая слова, юноша начал отвечать.

- Я бы сказал, что не вижу в этом ничего плохого, ваша милость, но... разрешите говорить откровенно?

Барон, услышав начало речи гостя, искренне обрадовался и кивнул.

- Вы предлагаете мне солгать и назваться рыцарем. Я не вижу в этом ничего страшного - и не такое случается. Вы предлагаете мне признать себя вашим вассалом. Хотя я и знаю вас меньше суток, но не вижу в этом ничего плохого для себя. В других обстоятельствах я бы с радостью согласился стать вашим вассалом. Но, как ваш вассал, я буду должен нести вам службу. И мои люди, соответственно, тоже. И хотя им не привыкать держать меч в руках, все они пошли за мной, так как я обещал им, что в будущем им не придется часто за него браться и они смогут зарабатывать мирным трудом.

Подобное поведение было, конечно, странным, ведь солдаты и дружинники, как и наемники, находились на социальной лестнице выше крестьян. Однако, и такое иногда случалось - это общество хотя и было сословным, но до жесткого кастового неравенства ему было далеко. Из одного сословия в другое переходили постоянно и с легкостью.

- Поэтому я вынужден отклонить ваше щедрое предложение, несмотря на то, что мне очень хотелось бы его принять.

"Во я загнул!".

Барон внимательно смотрел на вампира.

- Ну что ж, я могу понять столь благородные чувства. И даже уважаю их.

"Ага, то-то по твоей морде и видно, как ты уважаешь".

- Но я надеюсь, что если мне вдруг понадобится помощь воинов, вы не откажете мне в просьбе?

"Все-таки припер к стенке, зараза!"

- Конечно не откажем. Особенно, если просьбы будут не частыми.

Стороны четко оговорили границы соглашения. Оставалось лишь закрепить его. И выяснить почему барон желал получить под свою руку дополнительных солдат, потому как дружинники были полностью уверены, что кроме гоблинов, других врагов в этих местах не было. А также прояснить это странное поведение барона в шатре, когда речь шла об ородской армии.

"А, к черту! Раз уж начал говорить откровенно, надо выяснить, в какую петлю мы суем голову. Когда еще окажусь с бароном наедине?!"

- Господин барон. Вы позволите задать вам один деликатный вопрос?

Барон напрягся и слегка кивнул.

- Когда вчера я сообщил вам об ородской армии, вы слишком заметно изменили свое поведение, чтобы это скрылось от моих глаз. А уничтожение моими людьми отряда ородцев вас скорее расстроило.

Барон в тот момент мало отличался от раскаленного утюга, казалось плесни воды - и зашипит.

- Вы не подумайте, ваша милость, я вас ни в чем не обвиняю, просто ваше желание получить нас в качестве солдат слишком очевидно, и я должен знать, в каких битвах и с кем мне предстоит драться за вас.

Барон встал и прошелся от одной стены до другой. Остановился. Еще раз прошелся от стены к стене.

- Вы имеете право знать, хотя, если вы кому-то расскажете услышанное, я вас уничтожу.

Александр склонил голову в легком поклоне.

- Герцог Кас доверяет мне и моим суждениям. Когда весной началась война с Ородом, появились некоторые обрывочные сведения, что они хотят через перевалы атаковать герцогство. Я убедил его светлость в том, что это глупость. А его светлость убедил в этом его величество, и, как доказательство своей уверенности, герцог отправил на усиление королевской армии половину своей дружины и всё подчиненное ему баронское ополчение.

"Ну, интересно девки пляшут! Да барону в таких обстоятельствах голову бы сохранить!"

- Как вы понимаете, уважаемый, даже с войсками герцога отстоять Савоярди невозможно, а скорее всего падет и Кас. Задержка ородской армии на перевалах ничего не изменит. И когда вы сообщили об уничтожении авангарда, я действительно расстроился. У меня был шанс сложить голову в бою и избежать позора. Теперь же я опозорен, и даже моя смерть ничего не изменит.

Это Александр понимал. Такое не прощалось. А осознание собственной ошибки лишь усугубляло ситуацию в данном случае.

- Ну что, не передумали основывать поселение на моей земле?

- Нет, ваша милость. Север нам очень нравится. По крайней мере, пока.

- И вас не пугает ородская армия... Кстати, вам случаем не известна ее численность?

- Лишь примерно, ваша милость. Около пяти тысяч человек.

- А сколько магов? - задав вопрос про магов, барон как-то странно глянул на Александра.

- Я не знаю сколько магов идет с ородской армией ("этого никто в авангарде не знал, так как солдаты вышли в путь значительно раньше, чем была полностью сформирована экспедиционная армия"). Но точно знаю, что в ее составе есть рота королевских паладинов.

Барон посерел лицом. К магам, обладавшим лишь личной силой, относились слегка с пренебрежением. Ко всем, кроме паладинов. Воины, которые были способны усилить свой удар, отразить заклинание вражеского мага, ускорить себя, залечить собственные раны, были очень опасны. Вампиры смогли убедиться в этом лично. Кровь захваченного ими в бою паладина подняла их воинские дарования на абсолютно новый уровень.

- Рота королевских паладинов, Всесветлый! - потрясенно пробормотал он, - Там, наверное, и бароны есть в командовании?

- Целых два барона, ваша милость.

Королевства Ород и Элур были не только давними врагами, но и имели несколько разное государственное устройство. Элур был таким классическим феодальным государством, "вассал моего вассала - не мой вассал", и прочими прелестями. Король не обладал абсолютной властью, не был "первым среди равных", однако был наделен значительными полномочиями в некоторых сферах. Земли королевства были поделены между королем и его вассалами - герцогами, каждый из которых имел своих вассалов. Основной единицей территориального деления королевства были, как нетрудно догадаться - баронства. Бароны были основой всего. Ород же был королевством из разряда абсолютных монархий. Все земли королевства принадлежали королю, и уже во вторую очередь его вассалам. Основной территориальной единицей были графства. А графы имели вассалами рыцарей. Титул барона во всем королевстве носило менее двадцати семейств. И все их владения были сосредоточены вокруг столицы.

Барон в Элуре был этакой "рабочей лошадкой" благородного титулованного сословия. Барон в Ороде был гвардией короля - особой, приближенной к монарху. Почти каждый из них был в том или ином родстве с правящей династией. И, кстати, в Ороде был всего один герцог - этот титул носил наследник престола. Поэтому на просторах королевства можно было легко повстречать графа, но за всю жизнь никогда не увидеть барона. В Элуре же все было наоборот.

Два барона в армии, вторгнувшейся на север, говорили о самых серьезных планах короля.

- Ладно, не будем о грустном. Давайте вернемся к нашему соглашению, уважаемый.

Александр в очередной раз склонил голову.

"Черт, так и гимнастику делать не надо будет".

Барон же подошел к шкафу, достал оттуда рулон и раскатал его на столе. Это оказалась весьма подробная карта баронства с хорошим масштабом. Закрепив края так, чтобы карта не сворачивалась, барон посмотрел на нее и отошел к окну.

- Итак, вольное поселение. Налог - медяк в год с человека. Право вырубki леса для отопления и личного строительства - 1 медная монета с человека в год, сбор хвороста для отопления - 1 медяк в год с человека, рубка леса для кузнечных нужд — 8 серебряных в год с печи. Право на охоту в моих лесах - 1 серебрянка с человека в неделю - если на крупную дичь, и 1 медная монета в неделю - если на мелкую. За возделку земли я беру четвертую часть урожая, независимо от возделываемой площади. Выпас животных на моей земле - это третья часть стада или соответствующий налог. Ловля рыбы для собственного пропитания на моих землях бесплатна, на продажу - с улова берутся налоги. Добыча, найденная в земле, принадлежит мне целиком, нашедший получает десятину. Право на разработку земляных недр и добыча чего либо из нее вам не дается и оговаривается отдельно. Вольное поселение обеспечивает свою защиту самостоятельно и помощь моей дружины в этом деле оплачивается отдельно. И мы договорились, что вы не отказываете в моих просьбах помочь солдатами, естественно, оплачивать я буду их в соответствии с контрактом наемника, а не ополченца.

Барон подошел к расстеленной на столе карте.

- Уважаемый, я так понимаю, что вы хотите поселиться как можно дальше на севере?

- Вы верно понимаете наши желания, господин барон.
- Вообще, север моих владений - не самое лучшее место для жизни, и там никто не селится.
- А почему там никто не селится?

Естественно, Александр знал ответ на этот вопрос, но не стоило просвещать барона о своей осведомленности.

- В пещерах живут гоблины и горные тролли, и в большом количестве. Иногда делают набеги. Поэтому места около гор почти не обитаемы и это, - барон показал на карте черту, - граница моих владений, все что дальше на север - земля королевская, но людей там нет — идет только дорога в крепость Залон, там шахты и сильный гарнизон. Нечисти нет, всю давно вывели. Тут вот, прямо около гор, берет начало речка Проклятая, она так называется лишь по причине того, что течет в Проклятый лес. Так что не бойтесь.

Барон обошел стол.

- Вот тут раньше была деревенька. Земля там не очень плодородная, они овец пасли, но гоблины... странно что вы их еще не встречали, они - истинное проклятие наших мест. На юге-то почти нет выходов на поверхность - все они давно завалены или замурованы, а тут пещер огромное множество, все не проконтролируешь.

Барон сделал кислое выражение лица, всем своим видом показывая, как же он страдает от такой несправедливости, хотя Александр точно знал, что из королевской казны ежегодно делались круглые перечисления в бюджет баронства для борьбы с гоблинами. А учитывая скудную дружину барона, большая часть этих средств расходовалась не по назначению.

- Хотя, не будем об этой пакости. Вот тут, - палец барона уткнулся в карту, - и стояла деревенька Мокрые камни, прямо на берегу Проклятой и стояла, овец пасли. Лет десять назад гоблины там много народа съели, и оставшиеся в живых перебрались в более благоприятные места.

Александр смотрел на карту и ему категорически не нравилось предложенное место. Лесов там было мало, и они были редкими из-за каменной почвы. Поселение оказывалось запертым между горами и трактом, да и до самого тракта было меньше трех лиг, всего два километра. Правда, близко к их нынешнему месту обитания. Он продолжил изучать карту.

- Господин барон, а тут что? - палец вампира указал на значок на карте, точно такой же, каким была отмечена деревенька пастухов, которую предлагал им барон.

- Тоже деревня стояла, но это еще при моем отце было. Лет тридцать там никто не живет.

Барон почесал ус.

- Лес там валили. А вот тут, как вы видите, граница моих владений с востока. За речкой на север начинаются королевские земли, а чуть дальше на восток - земли его светлости, герцога Каса. Там тоже гоблины всех поели. Только там и земли то свободной нет, лес сплошной.

Эта другая деревня Александру нравилась, по крайней мере по карте. До тракта было больше десяти лиг, вокруг сплошной лес. Ближайшее поселение людей было вообще в лигах пятнадцати. На север и восток пролегали абсолютно пустынные земли. Единственным недостатком была удаленность от их нынешнего лагеря.

- Как называлась деревня, ваша милость?

Барон задумался.

- Лесная, кажется.

- Вы позволите мне съездить и осмотреть указанные вами места? И уже завтра мы встретимся и заключим договор? - Александр склонился в весьма низком поклоне.

- Да, конечно, я выделю вам провожатых, они покажут места, и завтра мы продолжим наш разговор.

Александр склонился еще ниже и покинул кабинет барона. Деловые переговоры прошли успешно. Оставалось закрепить результат и надеяться, что решение сойтись с местными было верным.

Сергей и Евгений ехали по знакомому городку, в котором они находились первый раз в своей жизни. Память дружинников подсказывала места и закоулки, и было странно осознавать, что они тут впервые.

- Прямо шизофрения.

Сергей лишь покивал на слова спутника.

Вот им на глаза попался трактир "Старая кляча". Кислое вино, дерьмовое пиво, доступные девочки. Отсутствие бандитов. Что еще было нужно для непритязательных местных развлечений? Игры на деньги? Но тут уже было без бандитов не обойтись.

Этим трактиром пользовались лишь местные, предпочитая отдыхать тут после трудового дня, хотя не упускали возможность забежать и в разгар работы, чтобы выпить кружечку-другую и перекинуться парой слов с завсегдатаями. Появление двух новых личностей было встречено полным отсутствием интереса. По виду они были явно не бандиты, и ладно.

Хозяин продолжил свой разговор с кузнецом. И лишь когда незнакомцы подошли к стойке и заказали вина, он подобрался. Ухоженные лица, одежда, которая была по карману не каждому благородному, презрительно-брезгливый взгляд. Посетители были не так просты, вот только что они забыли в его трактире?

- Вина.

- Сейчас все будет, судари.

Выставив два кубка, хозяин быстро сбегал в погреб и нацедил из маленького бочонка в кувшин своего лучшего вина. Конечно, не бохорское красное, или островное пряное, но это тоже было весьма приличным. Даже его милость, господин баронет им не брезговал, когда заходил. Быстро метнувшись обратно, он разлил его по кубкам.

Старший из двоих взял предложенное вино и пригубил. После чего скривился так, будто проглотил жабу. Через секунду он сплюнул вино обратно в кубок. И остановил руку второго, который также намеревался попробовать вино.

- Лучше не надо.

Тот удивленно посмотрел на него, но совету последовал. Они прошли и сели за свободный столик. Смазливая служанка тут же подскочила к ним.

- Поесть, али чаго еще желаете?

Младший из двух ущипнул молодуху за попку и улыбнулся ей.

- Цыпленок жареный в этом заведении найдется?

- У нас все найдется, - уверила его девушка и наградила парня призывным взглядом.

- Ну тогда неси для начала цыпленка!

Стоило вертлявой девице отойти, как его легкомысленное поведение сменилось серьезно-настороженным.

- Женя, ты чего у стойки вытворял?

- Вино жжется!

- Чего?

- Вино меня обожгло.

Сергей недоверчиво посмотрел на триумвира. После чего осторожно пригубил вино, коснувшись его самым кончиком языка.

- О, черт! И верно. Видимо, алкоголь. И как мне тут добывать информацию, когда я теперь ни с кем не смогу быстро сблизиться за совместным распитием горячительных напитков?!

- Думаю, что уже никак. Мы явно спалились. Одеждой или поведением. Но нас опасаются, посмотри вокруг.

И верно - люди, хотя и старались не обращать на них внимания, но то и дело бросали весьма недобрые и настороженные взгляды, которых не было еще минуто назад.

- Зря мы зашли в трактир для местных.

- В следующий раз умнее будем.

- Может, служанку завалить?

- И какую информацию ты от нее хочешь получить? - Евгений откровенно улыбнулся.

- А вот это ты зря. Легонько ее куснуть и получить немного крови я смогу.

Евгений заржал.

- Все еще забываю, что кровь дает нам все необходимые знания. Тогда и тут мы можем многое узнать просто устроив кабацкую драку.

- Да, тоже хорошая идея, но, пожалуй, пока остановлюсь на служанке. Надеюсь, срамными болезнями вампиры не болеют.

Съев принесенного цыпленка и легко договорившись с девушкой о свидании наверху, Сергей начал выполнять свои обязанности разведчика. Евгений же откровенно скучал, разглядывая местных. В таком состоянии его и нашел Александр.

- Ну, по коням!

Узнав же о том, чем сейчас занимается его друг, он не стал менять решение.

- Расплачивайся и подождем его на улице. Этот запах меня с ума сведет.

Какофония запахов, что в трактире, что в городе, стояла просто дикая. Даже крестьяне морщили свои привыкшие ко многому носы. Горожане же воспринимали запах как неотъемлемую часть города. Ждать Сергея не пришлось. Когда вампиры расплачивались с хозяином таверны за еду и вино, тот спустился сверху вместе с довольной служанкой.

Кинув медяк мальчишке, присматривавшему за лошадьми, троица направилась на выход из города. У ворот к ним присоединился проводник, которого, как и обещал, предоставил барон.

- Зря ты не дал мне с ним пообщаться.

- А что бы это изменило?

Стоило гостю покинуть замок, и в кабинете барона оказался новый посетитель.

- Я лучше тебя разбираюсь в людях.

На это замечание барон лишь неопределенно хмыкнул.

- Успеешь еще поговорить. Они поехали осматривать места.

- Намек про рыцаря он понял?

Барон рассмеялся.

- Этот нахал даже не пытается походить на того, кого изображает. Он не просто понял мой намек. Он мне прямо об этом сказал!

- Он согласился?

- Отказался!

- Значит, ты был прав. Я наблюдал за ним. Как он садился на лошадь. Как держал перевязь меча. Его руки. Манера держаться. Маг.

Собеседники некоторое время молчали. Привыкшие друг к другу с детства, сводные братья молчанием могли высказать много больше, чем некоторые люди словами. Нарушил тишину эк'Савоярди, обратившись к барону.

- Значит, Мокрые камни?

- Они заинтересовались местом в лесу, там где при батюшке лес валили.

- Лесное? - человек аж подскочил.

- Ну да. Оно. Что тебя так взволновало?

Сводный брат барона расхохотался.

- Знаешь, тебе надо обращать больше внимания на внутренние дела баронства, а не заниматься только городом.

- И что же я не знаю об этой деревне?

- Проклятый лес!

Барон покачал головой.

- Все равно я не понимаю тебя. Говори прямо.

- Ох, брат. Я иногда поражаюсь тебе. Проклятый лес, населенный разной нечистью, является не только темным пятном на карте нашего королевства, но и значительным источником редких алхимических ингредиентов. А добывают их старатели уходя в Проклятый лес на свой страх и риск.

Лицо барона просветлело. Дураком он не был и сразу догадался, о чем идет речь.

- Так в Лесном при батюшке не только лес валили?

- А еще и уходили в поиск группы старателей и поисковиков. Что приносило баронству хорошую прибыль. И продолжало бы приносить, если бы не гоблины.

- Почему же батюшка не восстановил деревню?

- Из Залона выгоднее ходить за ингредиентами, риска меньше на гоблинов напороться, а кроме того, есть селение Ростки на востоке герцогства. Там тоже гоблинов нет, и старателям грозят лишь опасности Проклятого леса.

- Значит, эти маги хотят получить доступ к...

Барон замолчал, не договорив.

- Если построят мост через Проклятую реку, за которой начинается Проклятый лес - то точно их интересует именно лес. Но пока они даже еще не выбрали место.

Напомнив барону очевидное, эк'Савоярди, являвшийся при брате и правой рукой, и левой ногой, и мастером на все руки, замолчал. Станные чужаки заинтересовали его много больше, чем он показывал. Баронство было богатым, но слабым. За воротами города власть его владетеля прекращалась, и даже крестьяне не всегда уважали барона так, как этого заслуживал благородный. И, к сожалению, его брат не всегда понимал этого. Свежая кровь, влившаяся в население баронства с появлением этих чужаков, могла сломать устоявшийся баланс. Но вот в чью пользу?

Осмотр мест провели довольно быстро.

Как и ожидалось, бывшая деревенька «Мокрые камни» представляла собой хорошее место с точки зрения местных: река с изобилием чистой воды, остатки укреплений в виде земляных насыпей и кое-где палисада, остовы печей и несколько ветхих строений. Будь вампиры людьми, то это место было бы просто отличным, барон не зря предложил именно его. Но людьми они не были, и открытые пространства, служившие хорошей защитой от внезапного нападения гоблинов, были смертельно опасны для вампиров.

Бывшая деревня «Лесная» была куда более подходящим для них местом. Было видно, что люди обитали здесь давно. Лишь земляные насыпи, да слишком правильные квадратные фигуры на земле указывали, что когда то тут был не лес. Сейчас же все поросло деревьями и кустарником. Речка была еще более полноводной и достигала в ширину двадцати метров. Если бы не ее быстрое течение, то она была бы вполне судоходна, правда, в тех местах куда она текла, никто кроме жителей деревни Ростки и нечисти Проклятого леса не жил.

Переглянувшись с коллегами, Александр прочел на их лицах такое же положительное решение, какое принял сам. Пусть это было далеко до их нынешнего лагеря, но это уединенное место было просто идеальным. А главное, если местным вдруг стало бы беспокойно жить рядом с вампирами, то можно было легко убежать на просторы Проклятого леса и затеряться там.

- Возвращаемся, любезный. Это место нам подходит. Передайте его милости господину барону, что завтра я надеюсь на встречу с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/17867/562462>